

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

"Нарушение прав человека в Чеченской Республике. По результатам мониторинга ПЦ "Мемориал". Доклад сотрудника ПЦ "Мемориал" Д.В. Грушкина на круглом столе "Чеченская Республика - сегодня и завтра"

28.06.2005

Работа «Мемориала» в зоне конфликта в Чеченской Республике началась с первых его недель. В сентябре 1999 г. в Дагестане сотрудники «Мемориала» находились в Новолакском районе, куда вторглись из Чечни отряды Басаева и Хаттаба, и в зоне боев в селе Карамахи. Затем группы, сменяя друг друга, работали в Ингушетии и Чечне, представляя подготовленные материалы на пресс-конференциях в Москве. Зимой 2000 г. был создан постоянный офис ПЦ «Мемориал» в Ингушетии, в Назрани - базовый для всей работы в зоне конфликта. В октябре открылись приемные в Грозном и в Урус-Мартане. Здесь ведут бесплатный прием юристы сети «Миграция и право», в лагеря вынужденных мигрантов и пункты временного размещения выезжают социальные работники. Параллельно ведется мониторинг ситуации с правами человека в зоне конфликта. Отметим, что мы не ведем оперативный мониторинг с ежедневной рассылкой новостей или с размещением новостной ленты on-line. Это связано с выработанным за много лет стилем работы: прежде всего достоверность, лишь затем - скорость; любая информация многократно выверяется. Отдельные события и явления становятся предметом развернутого исследования. При этом мы опрашиваем людей, обратившихся к нам за консультацией, сотрудники «Мемориала» выезжают в населенные пункты и лагеря вынужденных мигрантов, и как дополнительный источник используются сообщения СМИ - «бумажных» и электронных. Первоначально на наши попытки прорыва информационной блокады представители власти отвечали упреками: почему-де материалы о преступлениях направляются в СМИ, а не в прокуратуру? Скоро, однако, эти упреки затихли: ежегодно ПЦ «Мемориал» отправляет в Генеральную прокуратуру и в прокуратуру ЧР сотни запросов, на которые те не успевают отвечать.

В ходе нашего мониторинга мы, разумеется, фиксируем далеко не все противоправные действия, совершаемые на территории ЧР, - для этого у нас нет ни сил, ни возможностей, ни средств. Более или менее полно ПЦ «Мемориал» охватывает лишь Грозный с его окрестностями, Грозненский (сельский), Урус-Мартановский, Гудермесский, Курчалоевский и Сунженский районы. О событиях в остальной части Чечни (около 80% территории) информация собирается эпизодически.

«Хроника» не просто последовательное, день за днем, изложение того, что происходит в Чечне - это фиксация нарушений норм гуманитарного права и уголовного законодательства РФ.

Но даже обладая далеко не полной, исчерпывающей информацией, мы можем достаточно четко следить за ситуацией с правами человека в Чечне, видеть тенденции и перспективы развития этого региона и населения, его населяющего.

Одной из опаснейших тенденций, на наш взгляд, является взятие в заложники родственников боевиков.

До 2004 года захват в заложники сотрудниками российских силовых структур родственников боевиков был крайне эпизодическим. Однако, после так называемой «чеченизации» конфликта данное явление приняло системный характер. Если ранее репрессивные действия в отношении семей комбатантов являлись либо мстью, либо попыткой получения от родственников каких-то сведений о воюющих близких, то теперь подобные методы стали тактикой оказания давления на боевиков с целью вынудить их сдаться. Таким образом, методы государства, вот уже шестой год оправдывающего свои действия в Чечне необходимостью борьбы с терроризмом, окончательно совпали с методами самих террористов.

Пожалуй, одним из первых случаев прошлого года, можно считать взятие в заложники **Хож-Ахмеда Шайхиевича Висантова**, 1985 г. р., в селе *Пседах* Республики Ингушетия 3 марта 2004 года. Семья

Висаитовых, родом из с. *Махкеты Веденского района* ЧР. В с. Пседах проживают с 2001 года в качестве беженцев. Глава семейства - Шайхи Абубакарович Висаитов, 1957 г. р., уже три года живет с другой семьей и лишь изредка навещает своих детей. По некоторым данным, Висаитов-старший как в первую, так и во вторую чеченскую войну поддерживал активные отношения с боевиками.

Так вот, 3 марта был задержан и увезен в Чечню его сын, Хож-Ахмед. Только через три дня его мать, **Лида Гулуева**, получила известие, что ее сын находится в родном с. Махкеты Веденского района. Его содержат в расположении стрелковой роты, командиром которой является местный уроженец **Ибрагим Хултыгов**. Это подразделение, создано в 2003 году для охраны ряда населенных пунктов Веденского района и входило в структуру службы безопасности А. Кадырова и подчинялось сыну последнего - **Рамзану**. И. Хултыгов позволил ее матери, Лиде Гулуевой, и Абубакару Висаитову, отцу бывшего мужа встретиться и пообщаться с Хож-Ахмедом. И после этого заявил старикам, что парень будет отпущен только в том случае, если к ним явится его отец, которого они разыскивают.

9 июня 2004 года первый вице-премьер правительства Чеченской Республики Рамзан Кадыров в интервью НТВ заявил следующее о родственниках боевиков: «Мы будем их родственников по закону наказывать. Они помогают бандитам, но они говорят, что они помогают своим родственникам, братьям, сестрам. Нет, они помогают бандитам. Этим мы будем наказывать по закону. И если нет такого закона, попросим, выйдем с обращением в Госдуму России, чтобы они приняли такой закон, чтобы можно было наказать. А так война никогда не закончится в Чечне».

Видимо в развитие этих предложений 20 октября 2004 года Генеральный прокурор России Владимир Устинов в ходе выступления в Государственной Думе выдвинул предложение узаконить "контрзахват заложников" и "упрощенное судопроизводство" в отношении террористов.

Как говорится, слава Богу, это предложение не прошло, но практика захвата в заложники продолжает применяться в Чечне достаточно широко. Наши мониторы фиксируют около двух случаев в месяц, а реально их конечно, больше.

Вот, например, из майской Хроники:

В ночь на 5 мая в с. *Октябрьское Грозненского (сельского) района* сотрудниками республиканских силовых структур похищены три местных жителя, братья **Черсиевы: Адам Шеримбекович**, 1952 г. р., **Курейш Шеримбекович**, 1954 г. р., **Мовла Шеримбекович**, 1958 г. р.

Родственникам удалось проследить за машинами, в которых увозили братьев и установить, что они проехали на территорию полка вневедомственной охраны на ул. *Южной в Ленинском районе г. Грозный* (т.н. нефтеполк). При обращении родственников к командиру этого подразделения, он отказался подтвердить факт нахождения Черсиевых на территории его части.

Родственники похищенных братьев приняли решение пикетировать полк до тех, пока не узнают о местонахождении Черсиевых. В результате, родственникам удалось добиться подтверждения от командования полка ВОХР факта похищения братьев. Выяснилось, что их забрали в качестве заложников, так как один из членов этой семьи является участником вооруженных формирований ЧРИ. Условие их освобождения - явка с повинной этого боевика. По состоянию на 27 июня братья Черсиевы не освобождены.

Очень серьезной проблемой в Чечне продолжают оставаться похищения мирных жителей с их последующим исчезновением

Сейчас у всех на устах станица Бороздиновская Шелковского района, где 4 июня были похищены 11 человек, впоследствии исчезнувших. Причин похищения называют много, но одна из главных - месть местным жителям за убийство лесника **Тагира Ахматова**, сын которого служит в батальоне специального назначения «Восток».

К сожалению, Бороздиновская, скорее исключение из правил: большинство случаев похищений не являются достоянием гласности, о них не говорят высокие чиновники и политики.

Больше того, отправляя запросы по фактам похищения людей в органы прокуратуры, мы, как правило, получаем ответ, что уголовное дело приостановлено, согласно п. 2, ч. 1, ст. 208 УПК РФ «обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам» (ст. 195 УПК РСФСР).

Согласно нашему мониторингу, на территории Чечни с 2002 года похищено 1627 местных жителей, из них 940 исчезли, найдено убитыми 162 человека, 515 - освобождены или выкуплены, 10 - находятся под следствием.

Только за май с.г. нами зафиксировано 36 похищений, из них 26 случаев с последующим исчезновением.

Обстоятельства большинства известных нам случаев похищения определённо указывают на причастность к ним силовых структур, контролируемых федеральной властью.

С 2003 года лидерство в похищениях людей окончательно перешло от "федералов" к чеченским промосковским силовым структурам. Наиболее известными такими структурами являются: служба безопасности Президента ЧР (сейчас это, прежде всего, специальные полки патрульно-постовой службы (ППС) МВД ЧР), оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ в Южном федеральном округе (ОРБ-2), батальоны спецназа МО РФ "Восток" (командир Сулим Ямадаев) и "Запад" (командир Саид-Магомед Какиев).

Установить достоверно, к каким силовым структурам относятся похитители, как правило, не удаётся. Хотя, увозя похищенных, они проезжают через многочисленные блок-посты и посты милиции, у них, как правило, не

проверяют документы. Возникающие подчас у постовых вопросы снимаются предъявлением спецталонов, освобождающих транспортные средства от досмотра, а находящихся в них людей - от проверки документов. Однако иногда принадлежность похитителей удаётся установить. Так, 6 июня 2005 года около 4.00 в с. *Пригородное Грозненского (сельского) района Чеченской Республики* сотрудниками неуставленных силовых структур похищены четыре местных жителя и один житель *Итум-Калинского района*: **Алихан Мовладиевич Дзингаев**, 1981 г. р., **Хамид Умархаджиевич Ильясов**, 23 года, **Муслим Мухданович Акаев**, 1982 г. р., **Шамсуддин Рамзанович Гацаев**, 1987 г. р., **Алавди Далилович Кулаев**, 1977 г. р., житель с. *Ведучи Итум-Калинского района* (забрали из дома Акаевых).

Силовики действовали избирательно, подъезжая поочередно по заранее выбранным адресам. Входя в дом, спрашивали нужного им человека. Сами не представлялись. Действовали быстро, попытки помешать им пресекали в жесткой форме.

Родственники похищенных поставили в известность сотрудников базирующегося в селе подразделения «службы безопасности Кадырова», под руководством **Пацаева**. «Кадыровцы» попытались остановить машины похитителей, отъезжавшие от дома Гацаева. Неизвестные силовики открыли по ним огонь и ранили одного из «кадыровцев», **Руслана Муртазалиева**, местного жителя. Перестрелка продолжалась около десяти минут, но остановить машины не удалось.

Вскоре местным сотрудникам «службы безопасности» удалось установить, что неизвестные оказались сотрудниками ППС-2 им. **А. Кадырова**, базирующегося в с. *Шали*.

Родственники похищенных не стали обращаться ни в прокуратуру, ни в милицию. Для поиска своих людей они решили задействовать личные знакомства и связи, а также положились на помощь местных «кадыровцев». В течение последующих двух дней все похищенные были опущены и вернулись домой.

Многие жители Чечни, не надеясь на правоохранительные органы, пытаются собственными силами найти своих похищенных родственников и освободить всеми доступными средствами (часто выкупая).

Нами также зафиксирована новая тенденция: похищение людей, оправданных судом

В май 2002 года сотрудники российских силовых структур недалеко от ст. *Слепцовская Республики Ингушетия* задержали пятерых молодых людей - жителей Чечни. Их обвинили в участии в НВФ и ношении оружия. Четверых из них осудили на разные (небольшие) сроки, одного - Юнусова отпустили, т.к. в тот момент он был несовершеннолетним.

В октябре 2003 года молодых людей оправдали. В том же месяце был похищен Юнусов (по настоящее время его местопребывание не установлено). В ночь на 26 мая 2005 года в г. *Грозный* на ул. *Сайханова* с территории пункта временного размещения беженцев (ПВР) сотрудниками неуставленного республиканского силового ведомства похищен **Мамед Ахмедович Солсанов**, 1979 г. р. (один из четырех осужденных)

По словам отца Солсанова, ночью к ним в комнату, где в это время находились семь детей, четыре женщины и трое мужчин, стреляя из автоматов, ворвались силовики. Грязно ругаясь, они схватили Мамеда и насильно увели с собой. Организовав самостоятельный поиск, родственникам удалось установить факт доставки Солсанова на территорию одного из подразделений «службы безопасности Кадырова», дислоцирующегося на *12-ой* участке в Октябрьском районе города. Некоторые из сотрудников этого подразделения в частной беседе с родными сообщили, что Мамеда привезли для очной ставки с каким-то неизвестным. Однако официально причастность «службы безопасности» к задержанию М. Солсанова и его содержанию на их территории, подтвердить не удалось. Позже родственники получили информацию о том, что Мамеда перевезли на главную базу «службы безопасности» в с. *Центорой Гудермесского района*.

Уже в июне сотрудники ПЦ «Мемориал» встретились с освобожденным Мамедом Солсановым, который сказал: «Я не хочу, чтобы что-то было на бумаге. Такое время. При освобождении меня привезли в РОВД Октябрьского района, где я написал объяснительную, что я якобы был отпущен через несколько часов после задержания. После чего, боясь возвращаться домой, я якобы уехал к родственникам в Элистанжи, где все это время и находился. Этой версии я и придерживаюсь. По сравнению с другими людьми, которых я видел там, у меня все нормально.

Все обвинения против меня строились на том, что у них якобы имеется фотография, на которой я изображен с каким-то эмиром. Но, когда я просил, дать посмотреть эту фотографию, или показать этого человека, мне ответили отказом.

Угрозы со стороны силовых структур

Проводить общественные мероприятия жителям Чечни небезопасно. Если они «неудобны» для местной администрации и не одобрены «сверху», сотрудникам правоохранительных органов можно применить силу (или пригрозить, что сила будет применена).

Так, 30 мая 2005 года родственники и знакомые братьев Черсиевых, похищенных в ночь на 5 мая с.г. сотрудниками республиканских силовых структур, пикетировали комплекс правительственных зданий в г. *Грозный*.

Минут через сорок к пикетчикам вышел мужчина в черной рубашке, представившийся как «**Муса**», «начальник

службы безопасности президента». Родственники похищенных выдвинули свои требования: освободить Черсиевых, содержащихся на территории полка вневедомственной охраны (т.н. нефтеполк). В это время к «Мусе» подошел его сотрудник по имени «Сайд-Амин». Весьма агрессивно они стали отрицать факт задержания Черсиевых сотрудниками силовых структур.

Тогда мужчины встали в круг и стали исполнять «назм» (пение на религиозно-былинную тематику). «Муса» отошел в сторону и стал разговаривать по мобильному телефону. Через несколько минут он позвонил к себе трех женщин и потребовал в течение пяти минут разойтись, иначе он отдаст приказ применить оружие. Люди были вынуждены разойтись под угрозой расстрела.

Периодические в пунктах временного размещения чеченских беженцев проходят "зачистки"

Вернувшиеся из Ингушетии беженцы не чувствуют спокойствия на своей земле. Например, 11 мая 2005 года в Октябрьском районе г. Грозный на ул. Сайханова-Табольская на территории пункта временного размещения беженцев (ПВР) сотрудники российских силовых структур провели проверку паспортного режима («зачистку»).

Примерно в 5.00 территория ПВР была блокирована военной техникой (БТРы, а/м «УРАЛы»). При проверке документов и досмотре комнат силовики не представлялись, а лишь ограничивались тем, что при стуке в дверь выкрикивали: «Выходим, проверка документов». По итогам проверки были задержаны два человека, проживающих там: **Залавди Висиргов**, 45 лет, отец 9 детей, уроженец с. *Ведено*, и **Хаважи Тарзаев**, 50 лет, уроженец *Гудермесского района*. Висиргова и Тарзаева доставили в ОВД Октябрьского района, сняли отпечатки пальцев, сфотографировали и допросили. Допрашивали сотрудники уголовного розыска и ФСБ. Их интересовала информация о месте прежнего проживания задержанных. Также спрашивали о некоторых людях, выходцах из тех же мест. По мнению Залавди и Хаважи, прежнее место проживания и явилось причиной их задержания. Через пять часов их отпустили. В июне 2004 года Висиргова уже задерживали. Произошло это сразу после того, как он переехал из платочного лагеря в *Ингушетии* в Чечню. Тогда его задержали таким же образом и задавали примерно те же вопросы.

24 мая в том же самом ПВРе прошла очередная «зачистка». На этот раз никто задержан не был. По словам коменданта ПВРа, частые проверки сотрудники силовых структур мотивируют тем, что к ним поступает информация о появлении на территории пункта «уголовно-бандитских элементов». Однако подобного рода информация ни разу не имела своего подтверждения.

На территории Чеченской Республики продолжают немотивированные убийства мирных жителей

Согласно нашему мониторингу, на территории Чечни с середины 2000 года убито 3150 человек. Только в этом году нами зафиксировано 90 убийств, из них 43 - убиты мирные жители, 7 - неизвестные, по 20 - местные силовики и боевики.

Неясно, что лучше: быть похищенным или убитым.

Так, 16 июня 2005 года после 23.00 в с. *Самашки Ачхой-Мартановского района* предположительно сотрудниками местного силового ведомства убит местный житель **Илес Хумидович Кулаев**, 1979 г.р., проживавший на ул. Чапаева.

Примерно в 23.00 у его матери, Кайпы, поднялось артериальное давление. Кулаев вышел из дома, чтобы принести лекарство. По мосту через канал, пересекающий Самашки с севера на юг, молодой человек вышел на сопредельную улицу Ленина и здесь между домами Мовлы Исмаилова и Салавди Гудаева увидел своих сверстников. Илес Кулаев остановился поговорить с ними. В это время со стороны центра села раздались выстрелы, а затем, на большой скорости на улицу Ленина выехали автомашины УАЗ-469 и УАЗ-452 (т.н. таблетка). Находившиеся внутри машин люди, как утверждают местные жители, стреляли вверх и по сторонам из автоматов и подствольных гранатометов.

У Илеса Кулаева не было с собой паспорта, и он побежал в сторону своего дома. Бежать ему приходилось по направлению движения автомашин с вооруженными людьми, оставаясь у них на виду и являясь, по сути, беззащитной мишенью. Поэтому почти сразу же он был сражен выстрелами. Стрельба производилась на поражение, без предупреждений или окрика остановиться.

Таким образом, можно констатировать, что обстановка в Чеченской Республике ни в коей мере не улучшается. Больше того, вооруженный конфликт не локализован. Он фактически выплеснулся из границ республики и распространяется как минимум на две сопредельных с Чечней республики: Ингушетию и Дагестан.